

Даниил Константинов. Стоп-кадр видео «Грани.Ру»

29.05.2014, 12:20 Москва

НОВОСТИ

Следствие ведет стилобат

9 июня должно пройти первое открытое заседание по делу лидера «Лиги обороны Москвы» Даниила Константинова, повторно рассматриваемому в Чертановском районном суде.

Напомним, Константинов обвиняется в убийстве, при том что никаких доказательств его причастности к убийству нет. Обвинение строится на показаниях одного-единственного свидетеля, Алексея Софронова, приятеля убитого, неоднократно сидевшего за воровство, на следствии и в суде дававшего противоречивые ответы на конкретные вопросы. Кроме того, в материалах дела имеются протоколы допросов свидетеля Софронова в Москве, датированные задним числом, в том числе протокол допроса, произошедшего якобы в тот день, когда Софронов находился в Нижегородской области. У обвинения нет вообще никакой картины преступления.

В ответ на имеющееся у Константинова алиби — в день убийства Алексея Темникова возле станции метро «Улица Академика Янгеля», 3 декабря 2011 года, он праздновал день рождения своей матери в ресторане на проспекте Мира, на другом конце города — сторона обвинения даже не смогла изложить, каким образом, по ее версии, Константинов добрался на место происшествия. (Не говоря о том, что с Темниковым Константинов был не знаком и, по версии следствия, убил его на почве внезапно возникшей личной неприязни, а также неприязни «к неформальному движению панков», хотя никаких доказательств того, что Темников был панком, обвинение не представило.)

Более того — в ходе первого процесса выяснилось, что сторона обвинения не смогла установить само место преступления. Это стало одной из формальных причин для судьи Галины Тюркиной принять решение о возвращении дела в прокуратуру. И вот после двух месяцев доследования дело снова в суде. За это время в деле появилось всего два новых допроса, никаким образом не относящихся к Константинову, зато следствие торжественно установило, как называется то место, где некто пырнул ножом Алексея Темникова. Сотрудница метрополитена объяснила, что это место называется стилобат (верхняя поверхность ступенчатого цоколя), и это красивое греческое слово переключалось во многие документы в материалах дела. И тут оказалось, что следствие само себя загнало в ловушку. Как объяснил ОВД-Инфо один из адвокатов Константинова Денис Зацепин, если в качестве места преступления установлен стилобат, то есть пространство, относящееся к станции метрополитена, то дело следовало передать из Следственного управления по Южному административному округу, которое его все это время изучало, в Следственный отдел по расследованию преступлений на метрополитене. А надзор в таком случае

должна была осуществлять не прокуратура ЮАО, а транспортная прокуратура Москвы. Эти аргументы защита изложила в ходе предварительных слушаний. Прокурор возразил, что раз Темников умер уже на улице, то дело должно было остаться в ведении органов Южного округа. Но в таком случае, поясняет Зацепин, место преступления опять размывается: «То есть или не устранен недостаток, из-за которого суд вернул дело, или место определено таким образом, что дело надо все равно разворачивать прокурору и следователю для переопределения подведомственности».

Проблема для обвинения в обоих случаях заключается в том, что если дело опять возвращать в прокуратуру, то Константинов должен выйти из-под стражи, поскольку истекли 18 месяцев, в течение которых может вестись следствие. На это, по словам Зацепина, пока никто не готов. Поэтому суд не внял доводам защиты, не стал возвращать дело в прокуратуру — и продлил Константинову срок содержания под стражей до ноября, отказавшись как отпускать его под поручительства трех человек, так и переводить под домашний арест в квартиру к родителям.

Дело Константинова обрастает все большим количеством всевозможных нарушений. Утрачены многочисленные вещественные доказательства. На опознании свидетелю вместе с Константиновым предъявляют непохожих на него статистов. Следователь, цитируя показания свидетеля, который пытался оказать помощь умирающему Темникову и мельком видел его преследователей, но никого не смог опознать, уверенно вписывает в заключение, что одним из преследователей был Константинов. За все время следствия ни обвиняемый, ни защита не имели возможности ознакомиться с аудио- и видеоматериалами дела. Наконец, в начале мая, когда следствие было закончено и Константинов начал знакомиться с делом, следователь ходатайствовал об ограничении срока

ознакомления обвиняемого с делом, при том что к этому моменту Константинов успел прочесть примерно пять томов дела из семнадцати. В довершение всего оба заседания, посвященные рассмотрению ходатайства следователя, **ознаменовались**, по словам другого адвоката Константинова, Валерия Шкреда, неслыханным для практики московских судов **выдворением публики из здания с применением силы**. Все это суд мало смущает, и дело продолжает свой путь, а Константинов остается в СИЗО, куда он был помещен еще 22 марта 2012 года. Нынешнее продление срока содержания под стражей на шесть месяцев тоже вызывает вопросы у защиты: по словам Зацепина, «согласно Уголовно-процессуальному кодексу, на шесть месяцев судья может продлевать один раз, а в дальнейшем каждый раз не более, чем на три, а продление на шесть месяцев у нас уже было в прошлом процессе. Судья считает, что раз она дело слушает по новой, то и продлевать может на полгода по новой, а мы считаем по-другому». Зацепину удалось добиться поддержки со стороны Уполномоченного по правам человека Эллы Памфиловой, которая попросила Президиум Московского городского суда отменить решение о предыдущем продлении срока содержания под стражей — но тем временем Чертановский суд вновь продлил срок содержания под стражей, что создает процессуальную проблему, которую суды могут не захотеть решать.

Тем не менее адвокаты на данном этапе удовлетворены тем, что судья Юлия Черникова, взявшаяся вести дело Константинова, согласилась истребовать ряд важных доказательств, которые защите не удалось получить в ходе предыдущего процесса. Это информация об интернет-соединениях с телефона Константинова, которые могли бы помочь установить, где в действительности находился обвиняемый в момент убийства, а также детализация информации с телефонов погибшего и свидетеля

Софронова. Если информация об интернет-соединениях могла за столь долгий период времени и не сохраниться, то детализацию, касающуюся звонков и СМС-сообщений мобильные операторы, согласно постановлению правительства, обязаны хранить в течение трех лет. Как поясняет Зацепин, «следствие должно было проверить, не вызвал ли Темникова и Софронова кто-нибудь в метро на разборку, не было ли звонка, не было ли СМС, какое вообще общение было в тот день непосредственно в период, предшествовавший событиям». И очень вероятно, что с помощью детализации телефона Софронова удастся доказать фальсификацию некоторых протоколов его допросов по делу. Защита надеется, что ей удастся, как и в прошлый раз, по словам Зацепина, «разрушить позицию обвинения», и тогда «суд будет стоять перед такой же дилеммой: или оправдывать, или что-то изобретать».

Константинов, активно участвовавший в протестных акциях декабря 2011 года, **включен** Правозащитным центром «Мемориал» в число политических заключенных. Это редчайший случай, когда оппоненту власти предъявлено обвинение не просто в насильственном, но в особо тяжком преступлении, да еще и с такой, мягко говоря, слабой доказательной базой.

Дело Константинова

7 13